

Серия
«СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ»

*Мистические фэнтези
для детей*

Вся серия
«СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ»

Книга заклятий
Амулет Нерсис
Загадочная пещера
Затмение
Зеркало
Лесные страсти
Шорох
Новый хранитель ключа

Мистические фэнтези для детей

Серия «Страшные истории»

Наталья
ЧЕРНОВА

ЛЕСНЫЕ СТРАСТИ

УДК 82-312.4-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Наталья Чернова

Ч-49 Лесные страсти / Наталья Чернова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 114 с. — (Страшные истории).

ISBN 978-5-521-76384-9

Андрей и Вероника приезжают в гости к своему дяде-леснику и, нарушив запрет, углубляются в лесную чащу, где с ними начинают происходить жуткие вещи. Современных детей не испугать ни страшилками, ни фильмами ужасов, но когда то, что ты читал в книгах и видел в кино, начинает происходить именно с тобой — нужны крепкие нервы и ясный рассудок, чтобы не сойти с ума...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76384-9

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ГЛАВА 1

Вероника стояла одна в огромном темном лесу. Деревья с жадностью протягивали к ней длинные гибкие ветви, стараясь обвиться вокруг шеи, как можно сильнее исцарапать нежную кожу. Еще совсем немного, и эти кровожадные ветви ее придушат. Они уже так близко, что темно-зеленые, почти черные листья трепещут от ее дыхания. Ника замирает, понимая, что через несколько мгновений все закончится.

Шелест листьев превращается в еле сдерживаемое злобное шипение — им не хватает каких-то несчастных сантиметров, чтобы достать жертву. Но с неистовством голодных зверей деревья продолжают тянуться к девочке. Они делают последний рывок в невероятном усилии ухватить Веронику, и тяжелые ветви начинают трещать, ломаться и падать к ее ногам.

Поверженные, они все еще пытаются двигаться к девочке, но силы их медленно покидают. Не желая расставаться с жизнью, они корчатся в предсмертных муках, напоминая огромных мохнатых пауков и, вздрогнув последний раз, с протяжным криком замирают навеки...

Входная дверь с шумом захлопнулась, и Вероника с облегчением поняла, что это был только сон. Утерев выступивший на лбу пот, она медленно побрела в зал. Направив на себя серые лопасти огромного вентилятора, Ника, пока не видит мама, растянулась на пока еще прохладном полу.

Несколько минут девочка ни о чем не думала, пытаясь восстановить нарушенный душевный покой, и окончательно успокоилась, только когда поняла, что ночной кошмар приснился ей из-за невыносимой жары. Но ничего, теперь можно целый час наслаждаться — мама только что ушла, папа в командировке, а Андрюшка, все

еще не привыкнув к только что начавшимися летним каникулам, продрыхнет как минимум до обеда.

Подумав сейчас о брате, Вероника удивленно усмехнулась от пришедшей ей в голову мысли. Наверное, кто-то из их предков был негром, и в Андрюшке заговорила африканская кровь. Все сходится — ее братец очень смуглый, волосы у него темные, да еще и кучерявые. Но, самое главное, только Андрей мог с таким поистине спартанским терпением переносить жару...

А жара и впрямь была знатной — уже вторую неделю столбик термометра, словно заколдованный, стоял на отметке «30» и упорно не хотел опускаться. При таком адском пекле чувствовать себя человеком было совершенно невозможно, во всяком случае, так считала Вероника.

В квартире с плотно задернутыми шторами, под вентилятором, еще хоть как-то можно было жить, но при одной только мысли о том, что нужно выходить на улицу, девочку охватывала паника. Там, «за бортом», от яркого раскаленного светила не спасали даже солнечные очки и широкополая шляпа, а после получаса ходьбы сквозь тонкую подошву босоножек Вероника начинала чувствовать раскаленный асфальт.

И ко всем этим несчастьям папа умудрился уехать! Причем когда вернется из командировки Александр Александрович Тополев, не знал, наверное, даже он сам. Тогда бы все было по-другому! Может быть, перспектива отправиться в деревню к бабушке была и не самой радужной, но там хотя бы можно как-то спастись от зноя. Вероника мечтательно улыбнулась, вспомнив, какой у бабули прохладный дом, тенистый двор, огромный сад, и совсем недалеко есть речка. А теперь, пока папа не вернется, не видать ей никакой деревни, как своих ушей...

Вероника мысленно еще раз обиделась на маму — ей до сих пор было непонятно решение Людмилы Сергеевны непременно дождаться мужа. Неужели для того, чтобы отправиться всего-навсего в Михайловку, обязательно нужно присутствие папы? Нет, то, что мама не хотела отправлять их в деревню одних, было понятно, но ведь все можно сделать очень просто. Мама посадила бы их на автобус, а бабушка в Михайловке встретила. Позвонить бабе Ане не такое уж и хлопотное дело.

Тяжко вздохнув, Вероника отправилась к холодильнику. Там, на закрывающейся боковой полочке, куда мама никогда ничего не ставила, девочка припрятала маленькую бутылочку ледяной воды. У нее никогда не было привычки что-то прятать, но мама ни за что не позволила бы ей «зарабатывать воспаление легких». Вот и приходилось, как воришке, скрываться.

Вооружившись бутылочкой спасительной влаги, Вероника отправилась обратно к своему жужжащему другу, как она окрестила вентилятор, и продолжила приятное ничегонеделание. Утолив жажду и утопая в волнах приятной свежести, она даже не слышала, как в квартиру кто-то вошел...

— Вероника! Ты что здесь делаешь?

Веронике накрыла волна страха: мама застучала! Но открыв глаза, она поняла, что можно не волноваться — в кресле сидел папа.

— Ой! Как ты вошел? Я даже не слышала...

— Знаешь, Никуля, в детстве я мечтал стать шпионом, — улыбнулся Александр Александрович, обнимая дочь. — А где мама?

Вероника подняла глаза на огромные часы — мама должна с минуты на минуту вернуться. Как же хорошо, что папа ее опередил...

— Она у тети Светы, обещала к одиннадцати вернуться. А ты кушать хочешь?

— Нет, — утирая пот, ответил папа, — но попить бы не отказался.

— Чай? — сморщив носик, спросила Вероника. Она не понимала, как папа в жару мог пить горячий чай.

Александр Александрович кивнул, и дочь радостно побежала на кухню. На звон гремящего чайника из спальни медленно выполз опухший Андрюшка. Сегодня, кажется, он побил все свои рекорды и проспал четырнадцать часов подряд.

— Да у вас тут целое сонное царство, — заметил сына Тополев. — Рассказывай, как четверть закончил.

— Нормально, — протирая глаза, ответил Андрей. — А ты почему нас не предупредил, что приедешь? Мама волновалась...

— Хотел сделать вам сюрприз. Так значит, троек у тебя нет?

— Нет. У меня даже пятерок больше, чем четверок, — гордо заявил Андрюшка.

— Ника, а у тебя как?

Вместо того чтобы ответить, Вероника принесла ему огромную открытку.

— Что это? — Александр Александрович с любопытством прочитал надпись, и последующие вопросы стали излишни. Коллектив школы номер семнадцать во главе с директором благодарил родителей Тополевой Вероники Александровны за хорошее воспитание дочери.

— Мне кажется, вы оба заслуживаете не только похвалы, — довольно заметил папа.

— И что еще мы заслуживаем? — Вероника, заметив, что у папы хорошее настроение, рассчитывала вытянуть из папы обещание купить подарок. А обещания он всегда сдерживает.

— Хороших каникул.

— А-а-а, — разочарованно протянула Вероника. То, что они отправятся к бабушке и хорошо проведут лето, было ясно почти с Нового года.

— А что ты подразумеваешь под хорошими каникулами? -оживился Андрей.

— Мама придет, тогда расскажу, — хитро улыбнулся Александр Александрович, и у Вероники радостно забилося сердце. Кажется, папа имел в виду совсем не бабушку...

Почти мгновенно Ника сделала папе чай, очень крепкий, как он любил, положила в него дольку лимона и достала печенье. Когда отец утолит жажду, можно будет с легкостью узнать, какие все-таки у него планы. Но Вероникины старания оказались напрасными — едва Александр Александрович сделал несколько глотков, как пришла мама.

После радостных возгласов мама с папой стали обсуждать прошедшую командировку, и Вероника чуть не поседела, дожидаясь, когда им с Андрюшкой уделят должное внимание. Расспрашивать родителей раньше она не рискнула — у нее замечательный папа, но если его разозлить, может и передумать.

Изошренную пытку неожиданно прекратил Андрюшка, с поистине африканской пылкостью воскликнув:

— Пап, а ведь мама уже полчаса как вернулась. Что ты нам обещал?

Ника ни секунды не сомневалась, что папа сейчас скажет: «Сколько раз я вас учил, что перебивать разговаривающего некрасиво»...

Но, спохватившись, папа спросил у жены:

— Люда, ты сможешь сейчас взять отпуск?

— Конечно, у меня же за прошлый год отпуск не использован, — Людмила Сергеевна удивленно вскинула брови.

— Отлично. Значит, завтра ты напишешь заявление.

И, уже обращаясь к детям, Александр Александрович добавил:

— Мы поедem к дяде Грише.

Вероника и Андрей мгновенно забыли обо всех правилах поведения, которые папа с таким усердием постоянно напоминал детям, и взвизгнули так, что у мамы с папой зазвенело в ушах. Впрочем, услышанное известие вполне заслуживало такой реакции — о том, что им когда-то придется побывать в гостях у дяди Гриши, Вероника и Андрей даже перестали мечтать...

Легендарный дядя Гриша, отец Вероники и ее дядя Михаил Александрович были когда-то одной дружной семьей. Мечтали, что когда вырастут, построят себе три дома на одной улице, двор ко двору. И ни одному из веселых мальчишек Тополевых в голову не могло прийти, что, став взрослыми, они за много лет даже не смогут свидеться...

Младший из братьев, Александр, от родового гнезда Тополевых убежал совсем недалеко. Сперва учился в ближайшем городе, который оказался Волгоградом, а потом перебрался на постоянное жительство в Волжский, где на сегодняшний день Александр Александрович Тополев стал не последним человеком на шинном заводе.

Впрочем, Александр в некотором роде пошел по стопам своего старшего брата Михаила, который первым принял решение отправиться на учебу в Волгоград. И, скорее всего, жизнь обоих братьев была бы очень похожа, не познакомься Михаил на волжском пляже с замечательной девушкой Ириной, которая гостила у тети. Среди многочисленных достоинств у Ирочки оказался только